

Одновременно Сулейман возобновил великий план завоевания Константинополя, покинутый арабами после упорных попыток Моавии; брат халифа, Маслама, переправил через Геллеспонт сухопутное войско, к Босфору подъехало до 1800 кораблей (717 г.). Христианский мир переживал самые опасные минуты своего существования: победоносные в Африке и Азии мусульмане с двух концов надвигались на Европу.

Подвигом невероятного мужества и искусства показалась византийцам оборона Константинополя, которою руководил только что избранный императором Лев III (717—41). Сириец по происхождению, основатель и саврийской династии, он сумел использовать перевес греков в морской и артиллерийской технике и привлечь против арабов нового союзника в лице полудиких болгар. Вылазки воодушевленных императором византийцев, греческий огонь, уничтожавший вражеские корабли, натиск болгар, действие непривычной для арабов зимы,— все это заставило Масламу, после года осады, отступить от Константинополя; гибель арабской экспедиции совершила сильная буря, унесшая почти весь их флот.

За первой большой неудачей последовало два крупных поражения, которые повели к остановке арабских завоеваний на востоке и на западе. В 732 г. вождь франков, Карл, по прозванию Мартел (молот) разбил вторгнувшихся из Испании мусульман при Пуатье, недалеко от Луары; арабам пришлось отказаться от мысли о покорении Галлии. В 740 году освободитель Константинополя Лев III нанес войскам халифа сильное поражение при Акройне в Малой Азии, после чего арабам нельзя было и думать о завоевании полуострова.

В течение 80 лет (632—712) арабы образовали державу, которая значительно превосходила размерами все предшествовавшие империи, персидскую, македонскую, римскую. По сравнению с римлянами арабы составили свою империю гораздо скорее; но зато она уступала римской в степени своей прочности. Тогда как римское государство, окружавшее Средиземное море, объединялось именно благодаря оживленным морским сношениям, арабская держава была лишена такого единства. Простираясь от Инда и Памира до Атлантического океана, она образовала чрезвычайно длинную и сравнительно узкую полосу земель, заключавших в себе ПО большей части степи подтропического климата. Правда, эти страны представляли однородные условия жизни, но в то же время они были крайне невыгодно расположены для взаимных сношений: между тем как восточная, азиатская половина державы захватывала чисто материковые области, недоступные с моря, ее западная, африканская половина, несмотря на то, что вытянулась вся вдоль моря, не давала однако выгод морского положения, потому что противоположный берег Европы находился в руках христианских, враждебных исламу народов.